

КОМПОЗИЦИОННОЕ И ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПУБЛИКАЦИЙ ТЕЛЕКРИТИКА СЕРГЕЯ КАЗНАЧЕЕВА

Р. П. Баканов

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казанский государственный энергетический университет*

Поступила в редакцию 29 августа 2025 г.

Аннотация: используя методы структурно-композиционного и лексико-стилистического анализа, автор изучил 40 публикаций телекритика Сергея Казначеева в «Литературной газете» за период с 01.01.2007 по 06.08.2025. Было выявлено, что С. Казначеев формировал положительный дискурс российской медиакритики, каждый из его медиатекстов содержал сочетание публицистического и разговорного стилей языка.

Ключевые слова: телевизионная критика, мнение, оценка, творческий портрет, «Литературная газета».

Abstract: using the methods of structural-compositional and lexico-stylistic analysis, the author studied 40 articles of TV critic Sergey Kaznacheev in "Literaturnaya gazeta" for the period from 07/1/2007 to 08/6/2025. It was revealed that S. Kaznacheev formed a positive discourse of Russian media criticism, each of his media texts contained a combination of journalistic and colloquial language styles.

Keywords: television criticism, opinion, assessment, creative portrait, "Literaturnaya gazeta".

Дальнейшее увеличение воздействующего на человека информационного потока актуализирует необходимость его постоянной критической рефлексии. Потребляя поступившие к нему сведения, индивид определенным образом социализируется и формирует свое поведение в зависимости от ситуации. Чтобы процесс социализации не пошел по ложному пути, а общественность как можно реже страдала от действий телефонных и интернет-мошенников, необходимо продолжать работу по развитию и совершенствованию навыков критического мышления гражданина. Требуется регулярное обновление алгоритмов «интеллектуальной самообороны» [1, 87] человека. Быть в курсе последних событий в стране и мире важно и необходимо, однако думается, что нужно еще и уметь не оказаться в плену информационных пузырей и искать разные точки зрения и мнения по разным вопросам и ситуациям. В условиях тотального дефицита времени и невозможности охватить вниманием многочисленные каналы коммуникации сделать это становится все сложнее.

Сложившаяся ситуация актуализирует необходимость медиакритики – области журналистики, призванной «помочь обществу в познании новых реалий и тенденций в деятельности СМИ. Она является одновременно и своеобразным способом рефлексии, самопознания современной печатной и электронной прессы, и общественным зеркалом, которое призва-

но отражать «блеск и нищету» СМИ, оказавшихся в рыночной среде» [2, 12].

Результаты социологических опросов показывают, что для существенной части россиян ТВ по-прежнему остается значимым источником получения сведений о происходящем в стране и мире [3]. С. Н. Ильченко полагает, что «достоверно только то, что увидела аудитория с помощью визуальных каналов информации: в телеэфире, на видеоресурсах в Сети, на полосах печатных СМИ, на дисплеях гаджетов. Текстовая или аудированная вербальная информация остается в подобном контексте некой альтернативой, тяготеющей к достоверности» [4, 220]. Выявление и регулярное рефлексивное изучение актуального комплекса визуальных манипулятивных приемов, а также умение в доступной для широкой аудитории донести результаты своих наблюдений, на наш взгляд, важнейшие в настоящее время задачи медийного критика.

Согласимся с А. Л. Дмитриевским в том, что «учитывая значимость в жизни современного человека ИКТ, их бурное развитие и влияние, роль медиакритики, несомненно, возрастает с каждым днем и даже часом» [5, 116]. И потому, мы считаем, важны не только постоянные критически оценивающие текущее медийное содержание журналистские и экспертные комментарии в СМИ и на альтернативных медийных площадках (соцсети, блоги, форумы), но и периодическое научное осмысление публикаций самих медиакритиков с задачей, например, выяснения их проблемно-тематического интереса,

установления специфики их творческих методов познания, качества интерпретации контента, уровня глубины его анализа, степени объективности оценок, авторских суждений и выводов. С помощью создаваемых медиакритиками рефлексирющих публикаций у аудитории есть возможность не только подробнее и больше узнать о принципах современной работы массмедиа, формирования их текущей повестки, но и в определенной степени понять некоторые происходящие в обществе процессы.

Эмпирическую базу исследования составил корпус из сорока публикаций одного из телекритиков «Литературной газеты» Сергея Казначеева за период с 01.01.2007 по 06.08.2025 (последний выбранный нами для изучения в рамках написания данной статьи его материал опубликован именно в этот день). Телекритические работы С. Казначеева на сайте ЛГ разделены на две неравные по количеству медиатекстов группы: 2007—2008 гг. (5 заметок) и с 25.06.2013 по 06.08.2025 (35 мини-портретов телеперсон и микрорецензии на передачи). Скорее всего, перерыв в несколько лет был связан с написанием и подготовкой к защите диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Но и после этого указанный автор не столь регулярно выступает на страницах «Литературной газеты» с рецензиями на телепередачи: интервалы между текстами иногда составляли несколько месяцев. Думается, что это связано с его высокой загруженностью в научно-педагогической и административной деятельности (он – профессор Литературного института им. Горького). В то же время композиционное и лексическо-стилистическое своеобразие материалов, выбор объекта и предмета внимания, специфика формирования оперативной оценки телепередач и других медиаситуаций, на наш взгляд, интересны с научной и образовательной точки зрения и могут быть полезными, например, начинающим медиакритикам в плане улучшения практики создания объективных и корректных аналитических текстов и применения приемов привлечения и удержания внимания аудитории. Изучение контента проводилось в газете, на сайте, а также в сообществах и каналах «Литературной газеты» во «ВКонтакте», «Одноклассниках» и Telegram (совпадение слово в слово). При выполнении исследования мы применили методы структурно-композиционного и лексико-стилистического анализа публикаций С. Казначеева.

Первое, что «попадает» на глаза читателю, — заголовок публикации. От того, насколько выразительным, ярким и образным он получится, будет зависеть количество ознакомившихся с текстом людей. Нельзя сказать, что названия творческих работ интересующего нас телекритика выделяются образностью на фоне медиатекстов других авторов. Наоборот, их характеризует предельная конкретность. Наше исследование показало, что, как

правило, С. Казначеев регулярно использует такой подвид образного заголовка, как «идея», т.е. вынесение туда своей главной, доказываемой в ходе повествования, мысли. Таких публикаций мы выявили 23: «Боевые эксперты», «ЛГ», 08.05.2025); «Труппа Владимира Соловьева» («ЛГ», 17.04.2025); «Игра не в бисер» («ЛГ», 16.01.2025); «Новая генерация экспертов» («ЛГ», 21.09.2022); «Православный дарвинист» («ЛГ», 16.02.2022) и др. Отдавая приоритет заголовкам-идеям, критик стремится не эпатировать и не интриговать аудиторию, как часто поступают авторы во многих других изданиях, а настраивает читателей на неспешное повествование и вдумчивое восприятие написанного. Заголовки публикаций второго этапа творчества С. Казначеева значительно менее экспрессивны по сравнению с названиями работ руководителя раздела «Телевидение» в той же газете А. Кондрашова. Среди других подвидов заголовков медиатекстов С. Казначеева мы выявили перечисление («“Писатели” и писатели», «ЛГ», 17.11.2021)); перифраз («Звучи, читай, моя “Звезда”!», «ЛГ», 02.09.2020), «Седьмой кадр» («ЛГ», 12.09.2018), «Место встречи» изменять не стоит» («ЛГ», 20.12.2017), «Смех — дело общественное» («ЛГ», 25.06.2013, его также можно отнести к подвиду заголовков-идея); двусмысленность («Талант крутить веретена», «ЛГ», 01.06.2026), «Один к двадцати пяти» («ЛГ», 04.12.2019), «Территория Прокопенко» («ЛГ», 19.12.2018)); цитата («“Федя, дичь!”», «ЛГ», 08.10.2014)); вопрос («Кто поправит говорящего?», «ЛГ», 16.10.2013)); каламбур («Прецедент и инцидент», «ЛГ», 11.09.2013, его также можно отнести к подвиду заголовков-перечисление). Указанные заголовки содержат определенное отношение автора к объекту/предмету своего повествования и направлены на формирование определенного медиаобраза персоны или обсуждаемой ситуации. Еще одна публикация имела не образный, а информационный заголовок: «Люди в черном на экране» (о служителях церкви в федеральном телеэфире, «ЛГ», 31.08.2021). Здесь отсутствует авторская оценка. Для того, чтобы понять позицию телекритика, аудитории необходимо открыть текст и, скорее всего, прочесть его до конца.

Примерно такой же экспрессивно-выразительный градус содержался и в заголовках С. Казначеева к публикациям в 2007—2008 гг. в рубрике «А вы смотрели?». Мы выявили заголовки-идеи («Игра в поддавки»; «Камнем в чудо»; «Услуги оформителей»; «В поисках правдоподобия» — «ЛГ», все тексты датированы 01.07.2007) и заголовок-вопрос («Инструкция по применению?», «ЛГ», 01.01.2007). Для того чтобы понять смысл каждого из них, читателю необходимо было ознакомиться с содержанием материала.

Структурно-композиционная специфика вышеуказанных пяти небольших реплик не замыслова-

та: три-четыре кратких абзаца без лида, но с некоторыми обобщениями. Автор смотрел телевизор и в определенных передачах выявил определенные недочеты, о которых решил рассказать публично. Название рубрики («А вы смотрели?»), на наш взгляд, приглашение телезрителей к диалогу, а также повод поделиться своими наблюдениями от увиденного, похвалить или подвергнуть критике создателей телепередач. В каждой из пяти публикаций содержалась негативная авторская позиция от телепромотера. Например, в своей первой в «Литературной газете» заметке «Игра в поддавки» С. Казначеев делится впечатлениями от просмотра передачи «Модный приговор» на Первом канале. В первом абзаце автор говорит об этом проекте положительно («Она довольно затейлива, динамична, красочна. Там появляется много симпатичных персонажей. Ее ведущий Александр Васильев производит впечатление некоторой наивности и непосредственности. Это подкупает. Да и дикция у него нормальная, в отличие от того же Славы Зайцева» («ЛГ», 01.07.2007)). Во втором абзаце он пишет об одном «неприятном моменте»: «приглашенных в студию героинь *так называемые стилисты* сначала *уродуют* (делают убогую прическу, надевают *старомодные* очки, а то и вовсе выпускают в трениках), а потом превращают в *писаных красавиц*. Конечно, эффектно *гадко*го утенка сделать *прекрасным лебедем!* Но ведь это и проще!» (Там же). Обратим внимание на используемую критиком и подчеркнутую нами оценочную лексику. Далее автор, основываясь на своих впечатлениях, дает обобщающий тезис, не подкрепляя его мнениями других очевидцев: «Телезритель, конечно же, чувствует эту фальшь. Создатели программы облегчают свою задачу, ведь обратить симпатичную женщину в еще более прекрасную гораздо труднее» (Там же). Третий, заключительный, состоящий из трех предложений абзац представляет собой экспрессивный авторский вывод, заключающийся в том, что ему «обидно, разумеется, за тех, кто соглашается на подобную метаморфозу. Оказывается, чуть ли не любая современная дама ради комплекта модной одежды согласна перенести полчаса позора. Чем-то тут пахнет продажным...» (Там же) Мы полагаем, что последнее предложение вместе с многоточием, во-первых, направлено на то, чтобы побудить читателей к выражению результатов своих наблюдений, а во-вторых, стремится закольцевать авторскую мысль, объясняя суть заголовка: «Игра в поддавки».

В схожей по объему публикации с пространным названием «Услуги оформителей» С. Казначеев в первом абзаце также кратко положительно характеризует увиденную им передачу — ток-шоу «Судите сами». Второй и третий абзацы (тоже небольшие) содержат описание выявленного автором недостатка: «Спинки кресел, с которых встают участники диалога, чтобы включиться в дискуссию, подозритель-

но напоминают... крышки унитазов, а белая подкова стола, внутри которой перемещается ведущий, похожа на пластмассовый кружок на том же унитазе. В оформлении студии не бывает ничего случайного. Дизайнерская мысль призвана подчеркнуть глубинную суть передачи» («ЛГ», 01.01.2007). Далее здесь же — мини-интерпретация увиденного, попытка понять возможные складываемые режиссерской группой в оформлении студии смыслы. При этом применяется прием выявления подобия с ток-шоу «Культурная революция». Критик предпочитает выражать свою мысль не через констатацию факта, а через вопрос. Четвертый абзац представляет собой вывод об оказываемой «господами оформителями тележурналистам медвежьей услуге, так как втихомолку (а подсознание зрителя ведь не дремлет) опускают патетический градус передачи и откровенно подставляют ведущего» (Там же), который коррелирует с названием текста.

В идентичной композиции написаны остальные три телекритические реплики С. Казначеева в первый период его сотрудничества с «ЛГ».

С 2013 г. композиция и стилистика его медиатекстов несколько изменились, объем каждого произведения увеличился. Критик много внимания стал уделять часто появляющимся в эфире федеральных телеканалов персонам. Рассмотрим мини-рецензию «Звездный тандем» («ЛГ», 06.08.2025). В центре внимания — работа ведущих передачи «Открытый эфир» телеканала «Звезда» А. Гудошниковой и Н. Матвеева. Но перед этим автор вводит читателей в контекст, в трех абзацах рассказывая о важности создания телеканала «Звезда» и выполнении возложенной на него государством миссии. Начинается текст не с конкретики, а с авторской попытки зафиксировать современное общественное отношение к понятию «звезда». По мнению С. Казначеева, «понятие “звезда” в современном информационном пространстве существенно дискредитировано. Главным образом, оно ассоциируется у нас с шоу-бизнесом и вызывает не самые благоприятные впечатления. Избалованность, склонность к скандалам, неумная жажда славы, дешевые приемы для собственной реализации» (Там же). Сразу же применяется прием контраста, и читателям сообщается о том, что «благодаря судьбе, существуют в нашем мире и иные звезды. Например, на погонах доблестного офицерства, на груди героев Отечества» (Там же).

Два следующих абзаца направлены на формирование положительного образа телеканала «Звезда». Автор обобщает, говоря о том, что «появление канала “Звезда” на небосклоне нашего телевидения многие восприняли с энтузиазмом» (Там же). Рядом содержится риторический вопрос: «Кому из пограждански мыслящих людей не понравится такая программа?» (Там же). О самих героях публикации речь заходит начиная с четвертого абзаца. Критик

старается понять секрет успеха тележурналистов и довольно скоро выявляет, что он «не в их различии, а в том, что они работают слаженно, дружно, на общее дело» (Там же). Данный тезис аргументируется наблюдениями автора, характеризующим исключительно положительно их труд. В тексте мало конкретики, она в основном подменяется авторской интерпретацией увиденного на экране. Вывод краток и суть его в том, что «для того чтобы попасть в зону первых кнопок государственного телеэфира, требуется пройти нелегкий и кропотливый путь постижения секретов мастерства» (Там же). Также для критика важно, что сегодня траектория движения изучаемого тандема «строго ориентирована на путеводную “Звезду”» (Там же). Таким образом, снова мы можем отметить кольцевание сюжета (или композицию обрамления) и прямое соответствие авторского вывода заголовку публикации («Звездный тандем»), в который С. Казначеев вложил два смысла: во-первых, принадлежность героев публикации к федеральному телеканалу «Звезда», во-вторых, личную оценку их работы.

Или вот текст «Игра не в бисер» («ЛГ», 15.01.2025), в котором речь идет о ток-шоу Первого канала «Большая игра». В заголовке содержится прием контраста и «отстройки» от передачи «Игра в бисер» на телеканале «Культура». Поскольку читателям «Литературной газеты» наверняка известен этот проект, можно предположить, что тем самым телекритик старается настроить аудиторию на серьезный разговор. Текст начинается с обзорного лида — краткой истории, в котором сообщается о том, что «в двадцатом веке и в наши годы все буквально помешались на игре. Началось все с декаданса, сделавшего игривость частью своей эстетики, а потом и пошло, и пошло» (Там же). Текст состоит из пятнадцати абзацев. Второй из них промежуточный, логически соединяющий лид и речь о передаче, обзорно освещающий представленность игры на современном отечественном телеэкране. С первого же предложения автор дает понять читателям, что оценка «Большой игре» будет положительной, ведь это серьезная, аналитическая, глубокая передача. У нее есть свое лицо: «В ней не место экстравагантным заявлениям, работе на публику, эффектным жестам. К разговору приглашаются люди компетентные, квалифицированные, выдержанные» (Там же). Принцип подачи материала — от общего к частному. Автор предлагает аудитории этюды экранных образов трех по-

стоянных спикеров: А. Никонова, Д. Саймса и Д. Суслова. В заключительном абзаце содержится краткий вывод-констатация, что этот «идеологический проект пользуется интересом со стороны нашей аудитории и собирает если не запредельные, то весьма достойные рейтинги зрительских симпатий» (Там же).

Таким образом, Сергей Казначеев формирует положительный дискурс отечественной медиакритики. Таких публикаций в настоящее время мало и их количество видится нам недостаточным. Думается, важно не только выявлять недостатки, но и аргументированно отмечать достоинства медиапроектов, скрупулезно фиксируя в публичной сфере разнообразие творческих подходов, методов сбора и подачи информации, приемов конструирования медиареальности и т.д., то есть медиапроцесс в разных его проявлениях и оперативную реакцию на него общественности. Тем самым обозревателем сделан еще один шаг в сторону повышения объективности российской телекритики. Публикации интересующего нас автора написаны в сочетании публицистического и разговорного стилей, благодаря чему его творческий замысел и логика аргументирования могут быть понятны широкому кругу читателей. В дальнейшем интересно изучить и сравнить специфику творческих приемов привлечения и удержания внимания аудитории и интерпретации произведений С. Казначеевым как телевизионным и литературным критиком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордин А. И. Образование взрослых как фактор информационной социализации / А. И. Гордин, О. В. Гордина. — Иркутск, 2020.
2. Короченский А. П. «Пятая власть?» Феномен медиакритики в контексте информационного рынка / А. П. Короченский. — Ростов-на-Дону, 2002.
3. Новостная информация и телевидение. Доверие к различным источникам информации и к телевидению как к источнику новостей // Фонд «Общественное мнение». — 2025. — 5 марта. — Режим доступа: <https://fom.ru/SMI-i-internet/15149> (дата обращения: 28.08.2025).
4. Ильченко С. Н. Журналистика источников лжеинформации: кризис доверия в условиях шоу-цивилизации / С. Н. Ильченко // Век информации. — 2015. — № 1 (2—1). — С. 217—227.
5. Дмитровский А. Л. Медиакритика как рефлексия журналистики / А. Л. Дмитровский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2025. — № 2. — С. 114—116.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казанский государственный энергетический университет*

*Баканов Р. П., кандидат филологических наук, доцент
кафедры национальных и глобальных медиа и кафедры философии и медиакommunikаций*

E-mail: rbakanov@yandex.ru

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan State Power Engineering University

Bakanov R. P., Candidate of Philology, Associate Professor of the National and Global Media Department, Associate Professor of the Philosophy and Media Communications Department

E-mail: rbakanov@yandex.ru